

Сергей Берсенов

ТИШИНЫ МОЕЙ
ГЛУХОМАНЬ...

СТИХИ

Сергей Берсенеv

Тишины моей глухомань... Стихи

«Издательские решения»

Берсенов С.

Тишины моей глухомань... Стихи / С. Берсенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937551-3

В книгу члена Союза писателей России, члена Российского Союза писателей, заслуженного поэта Московии Сергея Берсенева «Тишины моей глухомань...» вошли стихи, написанные в период 1987—2005 гг..

ISBN 978-5-44-937551-3

© Берсенов С.
© Издательские решения

Содержание

Тишина	6
Везение	7
Задумчивость	8
Ателье	9
Мимо стен с проводами...	10
Морщины	11
Друг	12
Обман	13
Ругаются люди от бедности...	14
Человек из насмешки	15
Противодействие бессильно...	16
Я и в сорок плачу над стихами...	17
Смерть соседа	18
Неизбежность	19
Спираль	20
Спичка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тишины моей глухомань...

Стихи

Сергей Берсенов

© Сергей Берсенов, 2018

ISBN 978-5-4493-7551-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тишина

*«Обозвал тишину глухоманью...»
Н. Клюев.*

Если это – дыра, не штопайте
тишины моей глухомань.
Не хочу, как другие, штопором
открывать, что везде – обман.

Я забился, где нет ни шороха,
погасил медной люстры свет.
Так порою слова жестокие
упаковывают в конверт.

Хорошо мне без чёрной зависти,
без непрошенной похвалы...
Здесь начну я всё снова, начисто
перемою в душе полы.

Везение

У везенья – своя дорога.
Мы – не спутники, мы – враги,
как разбойник и недотрога,
о любви не поговорить.

Не поспорить о пользе рая,
что лишь верующему видна.
Оно чистеньких выбирает,
без зазубринки и пятна.

Я везению неудобен,
мне в награду – тяжёлый путь.
Кто родился среди колдобин —
в них загнётся когда-нибудь.

Задумчивость

*«Так что ухо твоё сделаешь внимательным
мудрости и наклонишь сердце твоё к размышлению»
Ветхий Завет. Притчи. 2—2.*

Эх, задумчивость, задумчивость!
Состояние в пути.
Пласт наукой не окученный.
Никому не запретить!

Очертанья мира – стёртые,
звук тревоги – тишина.
Чтоб виденье не испортили,
свет штрихуешь до темна.

Но не тратишь время попусту:
мысли, мудрые порой,
застревают в мозге бонусом
под извиистой корой.

Ателье

Мы возвращаемся домой из нервогрёпки
бросаем в стирку повседневности костюмы,
и смелый – в обществе, становится вдруг робким,
а недотёпу тянет на дешёвый юмор.

Но мне менять слова и чувства надоело.
Уже не знаю: где я – мим, где – настоящий.
Лежит в кровати без души одно лишь тело...
Быть может, и его однажды кто-то стащит.

Даю себе зарок – с утра не пить спиртного,
да вспоминаю, что готовлюсь к дню рожденья.
Я снова нахожу умелого портного
и продолжаю жить, как прежде, ради денег.

Мимо стен с проводами...

Мимо стен с проводами,
мимо мраморных станций
сердце мчится, как таймер,
угрожая взорваться.

Что случится – известно,
но неведома дата,
когда выстрелит местью
моей жизни Бен Ладен.

От рожденья до смерти —
много слёз, мало шуток.
И никто не начертит
мне иного маршрута.

Морщины

Юным лицам морщины неведомы,
не прошла по ним трактором жизнь...
И поэтому сказочным неводом
ловят лёгкой удачи каприз.

За секунды взлетают салютами,
так же падают, в миг отгорев,
и от зимнего холода лютого
восхищенье сменяют на гнев.

Виноваты ли в этом родители,
что копили напрасно любовь?
Почему же тогда, как вредителей,
добивают их злобой тупой?

Почему, словно каменщик, ненависть
неустанно кладёт кирпичи,
разделив поколения стенами
навсегда? Хоть стучи! Хоть кричи!

Но однажды, проснувшись в отчаянье,
юность в зеркале видит себя:
вот – морщины, с «геройством» прощание,
вот – потомки в кроватках сопят.

Друг

*«Друг любит во всякое время, и как
брат явится во время несчастья».
Ветхий завет. Экклесиаст.*

Как мало знаем мы людей,
таящих суть под маской дружбы!
Но ждёт до времени злодей,
чтоб гадом выползти наружу.

Он знает много тайных троп,
он был в душе моей без спроса,
и поцелует нежно в лоб,
подкараулив у откоса.

Моя судьба предрешена
давно на кульмане чертёжном.
Спасут ли дети и жена
от неожиданных подножек?

Взывает книга: «Не убей!
Слова разумные послушай!»
Как мало знаем мы людей,
таящих суть под маской дружбы!

Обман

*«Мне говорила мать, что в розовой сорочке
багряною зарёй родился я на свет».*
С. Клычков.

Заря была черна. Сорочка оказалась серой.
Мать обманула, перед Богом согрешив.
Быть может, надо мной висит иная атмосфера,
но к постному лицу улыбки не пришить.

Легко, легко соврать невинному пока ребёнку.
На мир он смотрит сквозь окно волшебных грёз,
чтоб жертвою не пасть ни под одним зубцом гребёнки,
которой важен вес, которой важен рост.

Я сам бы начертил маршрут великих путешествий,
и, открывая, словно Христофор Колумб,
Америку любви, остался бы кристально честен.
И коли нет цветов – для них не надо клумб!

Ругаются люди от бедности...

Ругаются люди от бедности.
Душа хоть и не кошелёк,
но если копились в ней ценности,
то в мире со всеми живёт.

И всё же мы чаще, как нищие,
готовы друг друга загрызть.
Колотим любовь кулачищами,
влезает в соседскую жизнь...

А после строчим богу жалобы
доносами: тайно и зло.
Быть может, добрее и стали бы...
Да где взять не матерных слов?

Под пылью схоронены классики
до будущих лучших времён.
Пойти что ль и мне подубаситься
и голос повесить на тон?

Человек из насмешки

«День казался длинной басней...»

Юрий Ряшенцев.

Выступал корифей разговорного жанра,
нашу серую жизнь превращая в смешное,
и была его речь беспощадней пожара,
и глумилась она над моею душою.

Я стоял, поражённый стрелою цинизма,
человек из жестокой насмешки артиста,
и мечтал на дуэль скоморошество вызвать,
окропить чёрной кровью осенние листья.

Ну за что колошматят то жестом, то словом?
Наряжают силком – то в плевки, то в обноски?
Так лежачих пинают моралью свободы,
и щенков провинившихся тыкают носом.

Но мы все – персонажи пословиц и басен.
Даже тот, кто швырялся слюною со сцены.
Только мир, несмотря на уродов, прекрасен
и ему, как и мне, не нужны перемены!

Противодействие бессильно...

*«Не воры ли приходили к тебе? Не ночные
ли грабители, что ты так разорён».
Ветхий Завет. Авдий. 1—5.*

Противодействие бессильно.
Сквозь пальцы
просачивается достаток,
словно песок.
Складываю в носок.
Не воры ли проураганили,
как по побережью «Торнадо»?
Надо, надо, надо
ставить колючую проволоку.
Глаза велики у страха.
Никакие они не неандертальцы.
И вообще их не было.
Обволокло невезения облаком.
Дождь прощупывает на жадность,
в чёрное перекрашивает белое,
но сердце-то сжалось.
Неужели – ложь?
Неужели даже мечты врут?
Салют
неполноценному поколению!
Возможно, и похоронили
социализм к Ленину,
а где же обратная сторона медали?
На педалях
велосипеда нового тысячелетия?
Сорок лет вышвырнул на ветер я...

Я и в сорок плачу над стихами...

Я и в сорок плачу над стихами,
от людей жестоких хоронясь.
Нет, не превратилось сердце в камень,
а душа не воспевает грязь.

Ведь в дороге всякое бывало:
прошвырнуться часто ветер звал,
и судьбу трясло в двенадцать баллов,
и грозил спокойствию обвал.

Так во мне сражались насмерть
рыцарь благородный и злодей.
Думал я порою – солнце гаснет,
и не мог просвета разглядеть.

Думал я: вот-вот и встану рядом
со звероподобным существом,
но спасал бальзам родного взгляда.
И я понял: мне туда не надо,
где без окон строят новый дом!

Смерть соседа

*«Но так как это не всерьёз,
никто не проливает слёз
над ужасом момента...»
Александр Аронов.*

За стенкой умер человек,
который числился соседом,
и вслед за ним ушли беседы
о том, каков был прошлый век.

Не доиграли уйму партий
из-за того, что шахматист
предпочитал и в жизни риск,
а не учебники и парту.

Порою спор до хрипоты
лишал нас добрых сновидений.
Уж больно мне в его затеях
казалось много запятых.

Но вдруг оставшись без досуга,
потери я не ощутил.
А он меня всегда щадил,
при встречах величая другом.

Однажды я, в раздумьях тужась,
открыл закон, простой до слёз :
чужая гибель – не всерьёз,
и лишь своя – вселяет ужас!

Неизбежность

Светлой памяти Бойцовой Р. С.

В январе на кладбище Хованском
было холодно от мрачных дум.
Бесполезно с Богом торговаться:
не узнаешь – как, в каком году...

Провожали тещу в неизбежность,
в самый долгий, долгий, долгий путь.
Все мы упадём однажды в бездну
так, что нас потомкам не вернуть.

Тот, кому дано большое право,
сердце остановит, как часы.
Верно ль говорить – «пожил на славу»?
Чей промолвит истину язык?

Кто-то пальцы гнул, писал указы,
а иной спины не разгибал...
Жизни миг – то счастье, то зараза,
то кошмарный труд, то праздный бал!

В январе на кладбище Хованском
падал снег, а может – тещин пух...
Вот оно, без власти государство:
нет в земле хозяев, нет и слуг!

Спираль

А грешники стремятся в рай!
Сегодня это не проблема —
в купе добраться до Эдема.
Воруй, насилуй и стреляй!

О, бедное дитя, мораль,
поставленное в тёмный угол,
как самое из мерзких пугал!
Путь человечества – спираль,

скольжение то вверх, то вниз
без промежутков на раздумья.
Глядишь, мечту во сне разули,
святых опять лишили виз...

У пропасти есть зыбкий край,
весьма опасный для прогулок.
Последний крик надежды гулок...
А грешники стремятся в рай!

Спичка

*«На личность не смотрите?»
Новый Завет. 2-е Коринфянам. 10—7.*

Что сказать о быстрой смерти спички?
Догорела, пальцы обожгла...
Точно так живёт на свете Личность,
успевая сделать полшажка.

Что сказать о быстрой смерти спички?
Мало слов рифмованных о ней...
Проникают в души по привычке,
где с годами воздух холодней.

Что сказать о быстрой смерти спички,
коль в запасе целый коробок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.